

Глава 7. Боль.

Диана была в своей комнате. Она смотрела на прекрасное ночное небо, наблюдая за соревнованием звезд: кто светит ярче всех сегодня.

Еда, которую она принесла с собой, все еще была в ее руках. Девочка смотрела на ночное небо, ожидая чуда или даже знака. Она не обращала внимание ни на что, наблюдая лишь за прекрасным ночным небом.

С грустной улыбкой она начала бормотать тихо-тихо, чтобы никто не подслушал:

- Привет, брат...Я думаю, ты сейчас наверху, да...Я знаю об этом, потому что однажды моя мама сказала, что звезды наверху – это наши павшие братья и сестры Темискиры, наблюдающие за нами. А поскольку ты – мой брат, то ты теперь находишься на небе, верно?

Опустив голову, Диана поставила еду у окна. Она снова подняла глаза и весело улыбнулась:

- Прими это как подношение к тебе. Раньше я пыталась съесть вдвое больше ради тебя, потому что считаю, что даже если ты находишься далеко, мы всегда будем связаны друг с другом. Будем чувствовать друг друга. Если я сытая, то и ты тоже, если я грущу, то ты разделяешь со мной это. Я навсегда останусь твоей старшей сестрой! Если мне понравилась эта еда, то и тебе понравится, потому что эта еда – самая вкусная!

Она улыбнулась, глядя на звезды в небе. Амазонкам не нужно есть, чтобы жить. Пока они на острове, они бессмертны. Бессмертные в том смысле, что не умрут от старости, но, если получают тяжелые ранения, то могут и умереть без оказания нужной медицинской помощи.

Хотя они и правда не нуждаются в пище или воде, чтобы жить, это не мешает им наслаждаться роскошными блюдами, как нормальным людям. Раньше Диана ела вдвое больше, поскольку решила, что ест не только за себя, но и за своего не родившегося брата. Ей казалось, что они очень сильно связаны друг с другом, несмотря на то, что ее брат мертв. Связь, проходящая сквозь миры и расстояния – вот о чем размышляла маленькая двухлетняя девочка.

Сегодня у Дианы впервые появился бы брат. Мысль об этом до бесконечности ее волновала весь день, но все ушло, как только стало известно, что он мертв. Будучи единственным живым ребенком в семье, Диана решила, что поедать за двоих – меньшее, что она могла сделать для покойного брата. Им не разделить игрушки, игры, но Диана стремилась сделать хотя бы что-то.

Раздался небольшой скрип. Звук открывающейся двери достиг ушей девочки. Она повернулась и увидела у порога Ипполиту, мило ей улыбающуюся.

Диана подбежала к матери и крепко обняла ее:

- Привет, мама!

- Привет, Диана, - мягко ответила Ипполита, поглаживая ее гладкие и шелковистые волосы.

- Ты собираешь рассказать мне историю, мама? – Диана умоляюще посмотрела на нее.

Ипполита улыбнулась и кивнула. Она отвела дочь к кровати и достала старую книгу, которая всегда была у прикроватной тумбочки.

Ипполита собиралась сесть рядом с кроватью Дианы, когда периферическим зрением заметила

миску с едой, лежащую на окне Дианы. Она на мгновение застыла. Чувство вины нахлынуло с новой силой, но она сразу скрыла его от дочери, которой не стоило этого видеть. Улыбнувшись, Ипполита села на край кровати и прочитала Диане историю об олимпийских богах.

Через пару минут она закончила рассказывать легенды и предания. Диана удовлетворенно улыбнулась, готовясь ко сну.

Ипполита мягко улыбнулась, поцеловала дочь в лоб и пожелала ей спокойной ночи. Она собралась уже уходить, когда Диана задала вопрос, выбивший ее из колеи снова.

- Мама? Как зовут моего брата?

Ипполита открыла рот и сразу же захлопнула его, так как вопрос оказался слишком тяжелым.

Диана терпеливо ждала. От ее взгляда не ускользнуло, что мама бормотала про себя еле слышно какие-то слова. Со вздохом Ипполита заговорила, стараясь улыбаться:

- Миксалис. Его бы звали Миксалис, Диана.

- Миксалис! Означает богоподобный! Хех, звучит отлично, - просияла Диана.

Ипполита улыбнулась дочери. Укрывая ее одеялом, она сказала:

- А теперь спи, Диана.

Диана кивнула, закрыла глаза. На ее губах по-прежнему была удовлетворенная улыбка. Она запомнила имя своего брата, пообещав себе, что никогда его не забудет.

Ипполита снова улыбнулась и вышла из комнаты Дианы. Думая о своем сыне, который теперь был в темнице, Ипполита продолжила улыбаться, только теперь с грустью.

Глубоко в темнице слышались отчаянные крики младенца, убитого горем. И в одной из камер плач раздавался максимально громко.

Плач стал заметно слабее, так как младенец сорвал уже голос. Ребенку исполнилось 6 месяцев, судя по тому, насколько он успел вырасти. И никто бы не смог подумать, что пару часов назад он только родился.

Ребенок отчаянно рыдал, держась за скрюченную от боли руку. Раны, которые он, вероятно, получил от грубого падения, появились на его обнаженной спине. Затем и на лице начало немного кровоточить.

Из-за боли в скрученных конечностях он отчаянно рыдал, словно надеялся, что кто-то поблизости проявит к нему сочувствие и поможет выйти из нынешней ситуации. Жгучая боль, которую он ощущал, вынуждала его плакать намного отчаяннее. Все это было до тех пор, пока его голос не охрип.

Диньк. Хозяину было присвоено имя Миксалис. Статус: имя изменено на Миксалис

В голове ребенка всплыло уведомление. Ребенок стиснул начавшиеся прорезаться зубы. От этого становилось несколько легче.

Смотря на голограмму в синей рамке, он терял всякую надежду. Он надеялся, что ему придет уведомление с описанием того, как спастись, а не всего лишь имя.

Отчаяние переполнило его сердце, а боль в теле продолжала напоминать ему о том, что все это происходит на самом деле.

Слезы стекали по его лицу, когда он хрипло рыдал. Уже не имело смысла звать криком на помощь.

Ребенком все же он был умным, нежели простым. За столь короткое время он проявил разные эмоции. Отчаяние и безнадежность были лишь одним из выражений, которые можно было бы увидеть на его лице. Раньше он не желал ничего, кроме спасения, но теперь он хотел лишь немедленной смерти.

(От автора: перед тем, как вы настроитесь на развитие сюжета, я просто хотел сказать, что все вышеописанное крайне важно. Как и вы все, я тоже хочу скорейшего развития сюжета, но все эти драмы важны для будущего развития истории. Я не могу просто их проигнорировать и пропустить важную часть сюжета. Кроме того, мне кажется, что некоторые из вас неправильно понимают таких полубогов, как Диана. Так что я хочу объяснить все своим читателям.

Да, Диана действительно была умной даже в раннем возрасте. Она растет в быстром темпе, но здесь мы будем говорить о зрелости. Насколько бы умной она не была, это не значит, что она внезапно станет взрослой и рассудительной женщиной. Ипполита воспитывала дочь так, что Диана стала слегка наивной.

Когда Диана исследовала страну мужчин, то все еще была недостаточно зрелой и критичной. Она выглядела довольно невинной и наивной. Только лишь тогда, когда она пережила многое, она стала той самой зрелой Дианой, которую мы все видели в Вашингтоне. Зачем я все это рассказываю? Чтобы вы все знали, что сейчас происходит. Не хочу, чтобы читатели считали, что она ведет себя слишком по-детски, потому что несмотря на то, что она полубог и быстро растет, она все еще ребенок. Я не говорю о том, что вы ошибаетесь, потому что некоторые полубоги должны быть достаточно зрелыми даже в раннем возрасте. Диана была воспитана Ипполитой, так что не стоит ждать серьезного двухлетнего ребенка, хорошо?)